

Н. С. Пичко**Искусство как ценностно-ориентирующий фактор**

Статья посвящена аксиологической функции искусства. Автор утверждает и обосновывает мысль о том, что искусство обладает значительным потенциалом в формировании и развитии ценностного отношения человека к миру. Утверждается, что такое воздействие осуществляется на трех уровнях: эмоциональном, формирующем и воспитательном, участвуя тем самым в социализации личности. Далее рассуждение переходит к анализу реального состояния искусства как феномена духовной жизни общества. Утверждается, что в художественном произведении отражаются преломленные в сознании творца определенные фрагменты действительности. Далее рассматриваются две взаимосвязанные тенденции – переход общества в эпоху постсовременности и развитие постмодернизма в искусстве как отражение данной тенденции. Также приводится точка зрения В. В. Вейдле на ситуацию в искусстве, сложившуюся в XX в. В статье обосновывается мысль о непреходящем значении для человечества гуманистических ценностей и в связи с этим вскрывается противоречие, характерное для культуры XXI в., когда вследствие омассовления искусства в сознание личности транслируются не подлинные ценности творчества, самореализации, подлинной любви, красоты и подобные, а ценности богатства, потребления, гедонизма и т. д.

Ключевые слова: личность, искусство, ценностные ориентации, аксиология, культура, духовная жизнь, общественное сознание, художественная деятельность, постмодернизм, постсовременность, кризис искусства, гуманизм.

N. S. Pichko**Art as a Value-Orienting Factor**

The article is devoted to the axiological function of art. The author asserts and substantiates the idea that art has a great potential in the formation and development of valuable human relationship to the world. It is alleged that such an impact is carried out at three levels: emotional, educational and formative, participating thus in the socialization of the individual. Further, the argument goes on to analyze the actual state of the art as a phenomenon of the spiritual life of society. It is alleged that certain fragments of reality refracted in the consciousness of the creator are reflected in the artwork. Then we consider two interrelated trends – the transition of society in the era of postmodernity and postmodernism in the development of art as a reflection of this trend. It also provides V. Veidle's point of view on the situation in the art, developed in the twentieth century. The article substantiates the idea of eternal significance for mankind humanistic values and therefore collision is revealed, typical to the culture of the XXI century, when due to the massification of art in the mind of the individual there were broadcast not true values of creativity, self-realization, true love, beauty, and the same things, and the value of wealth, consumption, hedonism, etc.

Keywords: personality, art, values, axiology, culture, spiritual life, social consciousness, artistic activity, post-modernism, post-modernity, the crisis of art, humanism.

Одним из способов взаимодействия человека с миром, выделяющим его среди всех живых существ и делающим возможной культуру как специфический способ бытия общества, является ценностное отношение. В философском знании за все время существования и развития философии как особой формы духовного освоения действительности было сформировано множество подходов и концептуальных моделей ценностей. Но как самостоятельная отрасль философского знания аксиология возникла лишь в XIX в., когда произошло полное осмысление наличия особой целостной сферы бытия человека – аксиосферы или ценностного измерения человеческого существования. По формальному признаку началом развития аксиологии является середина XIX в., что связано с выходом в свет в 1856–1864 гг. трехтомника Л. Г. Лотце «Микрокосм», где он

выделяет в качестве отдельной категории «значимость». Родоначальником термина «аксиология» является П. Лапи. Окончательно аксиология как самостоятельный раздел философии сформировалась в 20–50 гг. XX в. в произведениях М. Шелера, Н. Гартмана, Р. Б. Перри, С. Пеппера и др. [6].

Значительную роль в ценностной ориентации личности играет искусство как специфическая форма художественного освоения действительности, помогающая человеку адаптироваться к миру. Сила духовного воздействия искусства на личность состоит в его возможности гармонизации внутреннего мира человека благодаря сильнейшему эстетическому потенциалу, преодолению возможного внутреннего диссонанса, способного к пробуждению «дремлющих» духовных сил, что способствует, помогая реализации скры-

того в форме фантазирования, в то же время очищению от душевного хаоса, тем самым оздоравливающе воздействуя и помогая в достижении внутреннего духовного просветления. Многими философами небезосновательно высказывалась мысль о возникновении одной из самых серьезных дихотомий в субъективном мире индивида из-за отсутствия у него чувственной, телесной реальности свойства абсолютности, вследствие чего, по мнению, например, Д. Рейнольдса, назначение искусства состоит в дополнении естественного природного несовершенства вещей и удовлетворении потребности человека в реализации того, что раньше находилось лишь в его фантазии, сфере воображения» [8, с. 103–104].

Искусство является ценностно-ориентирующим фактором, так как оно дает уникальные возможности по воздействию на сознание людей. Его влияние на личность проявляется прежде всего в формировании базовых ценностей, осуществлении ценностного ориентирования личности во всех сферах жизни: трудовой, бытовой, досуговой и т. п.

Следовательно, искусство как система ценностей может формировать у человека вполне определенные ценностные потребности и ориентации, на которых основана мотивация человеческого поведения. Чтобы более полно понять пути, которыми искусство воздействует на человека, можно выделить три уровня ценностного ориентирования. Первый уровень – эмоционально воздействующий, второй – формирующий и третий – воспитательный [11, с. 128]. В основе первого из названных уровней – эстетическая природа искусства; данный уровень, прежде всего, оказывает влияние на эмоционально-чувственную сферу человека. Ведь переживание любого художественного произведения происходит во внутреннем мире личности, с обязательным присутствием в этом процессе эмоциональных оценок, часто доходящих до резких всплесков эмоциональных переживаний. Искусство, привлекательность которого можно объяснить его жанрово-видовым многообразием, призвано эффективно удовлетворять потребность в эмоциональном насыщении. Формирующий уровень ценностного ориентирования искусства способен изменять содержательные стороны духовного мира индивида, его ценностные предпочтения, социальные установки. Воздействующие возможности *формирующего* уровня – результат сложного взаимодействия всех составляющих

процесса общения индивида с произведением искусства.

Одна из главных ролей в этом процессе отводится личности, ее активной жизненной позиции, всем составляющим сторонам ее структуры: отношениям, установкам, направленности, ценностным ориентациям. Интенсивная работа по осмыслению содержания произведения, переживанию особо значимых его моментов продолжается и после непосредственного общения с произведением. *Воспитательный* уровень влияния искусства связан с развитием мировоззренческих установок личности, с ориентированием на ценности, максимально приближенные к ценностям общества. Так, воспринимая художественную информацию, индивид незаметно усваивает те идеи, которые в ней содержатся, а также оценки жизненных явлений. Результативный характер воспитательного уровня, заключающийся в выработке определенных убеждений, ценностных предпочтений, предполагает обязательное их воплощение в моделях поведения как отдельных индивидов, так и общества в целом, то есть можно утверждать, что искусство – один из важнейших факторов социализации.

Искусство служит освоению и преобразованию мира, окружающей жизни, среды обитания. Посредством его произведений реципиент расширяет свои познания в мире, осмысливая его с различных точек зрения. Расширяя границы «непосредственного опыта» реципиента, искусство влияет на его мировоззренческие установки и процесс формирования его как личности. Вовлекая в круг социальной жизни интимные и личные стороны человека, искусство имеет преимущество перед иными формами общественного сознания, поскольку в этом процессе неизбежно задействован механизм «сопереживания», который не может не затронуть аудиторию. Эта функция помогает адаптации индивида в современной жизни, окружающей среде.

Искусство осуществляет процесс социализации личности, определяя ее содержание, средства и способы. Совокупности большинства данных составляющих создают такие сложные комплексы, как право, мораль и идеология. Искусство, транслируя ценностные ориентации – суть процесса социализации личности, служит сохранению общества, его структуры и сложившихся (складывающихся) в нем форм жизни, а также, несомненно, и господствующего политического режима (системы), осуществляя его легитимацию. Согласно К. Мангейму и А. Грамши, в со-

временном обществе неизбежно идет борьба идеологий, рассогласование которых после краха все объясняющей религиозной (христианской) «картины мира» привело к «кризису системы оценок», отразившемуся в непримиримости и невозможности согласованности их «картин мира». Искусство в его различных жанрах и формах может использоваться идеологически не только в позитивных, но и в негативных целях. Примером этого является постсоветский ценностный кризис, выраженный в падении престижа духовной культуры в современном российском обществе и в торжестве материальных ценностей, девальвации нравственных традиций и идеалов, коммерциализации СМИ.

Развитие отечественных гуманитарных наук в постсоветский период, при всей широте возможностей освоения мирового интеллектуального опыта и отсутствии идеологических барьеров, получило, взамен прежней ангажированности, импульс «антиангажированности» [4, с. 21].

Можно выделить три уровня освоения культуры индивидом: практический, практически-духовный и духовно-теоретический. Первый этап (практический), как правило, сопряжен с повседневными традициями и ритуалами в семье, которые передаются от старших к детям. Также важными элементами социокультурного опыта здесь выступают язык, фольклор, народные обычаи и т. д. Второй этап связан со школьным образованием. Духовно-теоретическое освоение мира наиболее ярко проявляет себя в юношеском и взрослом периодах, когда происходит интерпретация полученных в школе знаний о представителях других культур, иных этносов. «Поэтому понятно, что процесс культурной самоидентификации совершается в освоении-проживании практически-духовного компонента культурного опыта своего этноса в процедурах сопоставления с материальными и духовными ценностями других народов» [11, с. 56].

Развитие художественной культуры обусловлено не только процессом создания – она включает художественно-критическую деятельность, позволяющую объективно оценить смену ценностных ориентиров и предпочтений в искусстве. В связи с этим приходится констатировать, что в современную эпоху, которую определяют как постмодернистскую, идет отказ от традиционализма и авангардизма, от стилей и устоявшихся форм культурного творчества. При этом, по мнению О. Николаевой, мы наблюдаем «не столько какое-то культурное течение или

направление искусства, сколько новый тип мироощущения, общекультурное сознание, тип мышления», в котором происходит «размывание всяких границ – культурных, этических, эстетических, религиозных, церковных, что означает опрокидывание всех ценностных иерархий и уравнивание в правах самых разнородных сущностей и предметов» [9, с. 20–22]. В данном контексте понятие «искусство», в нашем понимании, сближается с понятием «художественная деятельность», так как последнее включает художественное творчество и его результаты (художественные ценности), художественное восприятие явлений действительности и произведений искусства.

Современная социокультурная ситуация характеризуется разрывом между социальной значимостью эстетической культуры и реальным состоянием, происходит подмена традиционных культурных, эстетических ценностей и нравственных норм ценностями, основанными на рационально-логическом способе познания и освоения мира [5].

Чтобы проинтерпретировать описанную выше ситуацию в искусстве, обратимся к проблеме выявления места, занимаемого им в функционировании и развитии общества.

Социальная реальность в философии традиционно представляется в виде двух взаимосвязанных аспектов – общественного бытия и общественного сознания. Первый включает все проявления общественных отношений и действий. Это «плоть» общества, его «корпус». Второй состоит из всех духовных проявлений общественной жизни, это все общественные устремления, настроения, это сфера идеального или «дух» общества. Эти два уровня являются взаимосвязанными и оказывают влияние друг на друга. Так, различные формы общественного сознания служат в обществе отражением его материального бытия, его рефлексией. С другой стороны, духовная жизнь оказывает влияние на общественные отношения, развитие социальных институтов, эволюцию форм общественной жизни.

Духовная жизнь в обществе протекает в различных формах, одной из которых выступает искусство. Специфика искусства как формы духовной жизни (общественного сознания), как известно, состоит в художественно-образном отражении социальной действительности. Мы считаем, что искусство должно рассматриваться как особый фрагмент общественного сознания или духовной жизни общества, в котором отра-

жается и преломляется индивидуальное и общественное бытие. Если рассматривать данный феномен духовной культуры с точки зрения марксистской онтологии и социальной философии, то он предстает перед нами как элемент надстройки общества, как форма отражения материального бытия социума.

Но при таком рассмотрении не учитывается, что в искусстве объективная реальность не отражается, словно в зеркале, а преломляется сквозь призму сознания художника как творческой личности. Так, с точки зрения социальной феноменологии искусство может рассматриваться как форма отражения жизненного мира автора, который во многом определяет стиль и содержание художественного произведения [3, с. 167].

Если в качестве творца выступает целый народ, то в искусстве отражается его ментальность. Так, народное искусство, по нашему мнению, возникло как совокупность основанных на языческих верованиях техник установления гармонии с природой путем подражания ее творческой сущности и поддержания природного миропорядка. Затем фольклор во многом утрачивает свое исконное сакральное значение, становясь особой эстетической формой отношения человека как представителя этнической общности (в нашем случае русского народа) к миру и своему месту в нем. При этом игровая сущность народного творчества не утрачивается, а подвергается десакрализации.

Учитывая вышесказанное, сложившиеся характеристики современного искусства можно рассмотреть как закономерный результат духовного кризиса в обществе, но подобная интерпретация, на наш взгляд, слишком пессимистична и отсылает нас к концепциям культуры О. Шпенглера, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше и других мыслителей-иррационалистов. Подобный пессимизм в оценках социокультурной ситуации оправдан при оценочном анализе кризисных переломных этапов в развитии обществ. Так, для российского общества 90-х гг. XX в. актуальными являлись социал-дарвинистские подходы к организации социальной жизни: каждый заботился лишь о собственном выживании. Российское общество по большей части оказалось разрозненным, в нем преобладали эгоистические и прагматические ценности.

Однако если оценивать социокультурные условия в более масштабных временных рамках, то формирование постмодернистского искусства можно рассматривать как отражение ситуации,

которая начала складываться в западном обществе приблизительно в последней трети XX в. и которая именуется рядом исследователей постсовременностью. Для данной эпохи характерными являются тенденции деинституализации, виртуализации, сетевизации общества, распространения клипового мышления [1].

В подобных условиях искусство утрачивает свое важнейшее специфическое качество – непосредственное и опосредованное воздействие на личность. Способствуя воплощению в образах всего многообразия окружающего мира, искусство наглядно предлагает реципиенту шаблоны или образцы поведения, соответствующие существующим в обществе нормам, причем делает это без излишнего навязывания, декларативности и дидактизма. Это явно противоречит настойчивой потребности в усилении ценностно-ориентирующего потенциала искусства, обусловленной ситуацией размытости ценностей и эклектизма идеологий и нормативных систем.

Интересной в контексте нашего анализа ценностно-ориентирующей функции искусства представляется культурологическая концепция русского мыслителя XX в. В. В. Вейдле.

Кризис современного искусства, по его мнению, проявляется в утрате преображенческой духотворящей функции. Этому посвящена его работа «Умирание искусства», название которой соответствует его понятийно-терминологической, «биологизированной» системе. Под влиянием идеи взаимопроникновения гуманитарных и естественных наук ученый часто придает органическим, биологическим терминам и понятиям новое, литературно-критическое, наполнение. Возникает параллель между развитием поэзии, искусства вообще и живым организмом, общим движением природы. Автор работы «Умирание искусства» уподобляет рассудочно «изображающую», механическую литературную штамповку «процессу синтезирования искусственного каучука» [7, с. 47].

Начиная с XIX в. отчетливо выявляется, по представлению В. В. Вейдле, одна из основных дихотомий искусства, которая в дальнейшем станет причиной его умирания: дихотомия между творческим вымыслом (эстетическим содержанием) и литературной техникой (эстетической формой). Все больше художников считают, что недостаток вымысла, воображения может быть заменен изощренной техникой. Литературу побеждает литературность. «Над вымыслом можно обливаться счастливыми слезами, но горькие

слезы прольет художник над его меркнувшей, уходящей тенью и над своим бессилием облечь ее снова в живую плоть» [2, с. 144].

Мы считаем, что сейчас, в эпоху господства постнеклассической философии и науки, основными характеристиками которых являются полипарадигмальность, плюрализм мнений по различным проблемам и вопросам, сменяемость научных теорий, отсутствие четкой структурированности знания, особенно остро встает вопрос о том, на что нужно опираться в социальной научной и практической деятельности, что должно быть главным ориентиром, что должно объединять всех социальных исследователей и социальных практиков. На мой взгляд, основным ориентиром развития общества, субъектами которого являются, в первую очередь, отдельные индивиды и социальные группы, должен являться человек, уровень его развития и самореализации, степень удовлетворения его потребностей. Именно гуманистические ценности должны транслироваться в общественное сознание посредством искусства. Однако постсовременная эпоха – это время господства массовой культуры, ценности которой способствуют не развитию, а духовному обеднению человека, его отчуждению, узкой специализации, ограниченности взглядов, одномерности и формированию потребительских ориентаций.

Сколько бы ни существовало различных систем ценностей, идеологий, парадигм, все они должны «считаться» с тем, что в центре социального развития должен быть человек, именно человек – цель развития общества, индикатор социального прогресса, а его жизнь и свободное саморазвитие – ключевая ценность. Именно человек должен являться высшей ценностью. Именно ценность является ответом на вопрос: для чего; ценность придает смысл жизни человека и всего общества в целом.

Что ценно, а что нет, каждый человек решает для себя сам, но в любом обществе есть ценности непререкаемые – общесоциальные. Например, в средневековом обществе, в котором господствовала теология, такой ценностью был бог – трансцендентная антропоморфная сущность, создавшая мир и человека в нем. В советском обществе такой ценностью было коммунистическое социальное устройство. Коммунизмом восхищались, в него искренне верили, к нему стремились. Таким образом, ценность – это всегда некий ориентир, цель развития личности и движения социума, а без цели, без идеала такое развитие невоз-

можно, неизбежным следствием социальной аномии являются деградация на личностном уровне и реконструкция либо крах – на социальном. И не последнюю роль в создании и трансляции ценностей должно играть искусство, которое обладает уникальными возможностями влияния на личность, апеллируя к чувствам, зачастую в обход разума.

Библиографический список

1. Антипов, М. А., Дорошин, Б. А. Сетевое общество как феномен постсовременности [Текст] / М. А. Антипов, Б. А. Дорошин // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2012. – № 3 (7). – С. 11–18.
2. Вейдле, В. В. Умирание искусства. Размышления о судьбе литературного и художественного творчества [Текст] / В. В. Вейдле. – СПб.: АХИОМА, 1996. – 334 с.
3. Гуссерль, Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология [Текст] / Э. Гуссерль. – СПб.: Владимир Даль, 2004. – 399 с.
4. Злотникова, Т. С., Киященко Л. П., Новиков М. В. Текст и контекст массовой культуры: российский дискурс [Текст] / Т. С. Злотникова, Л. П. Киященко, М. В. Новиков // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 1. – Том I (Культурология). – С. 21–27.
5. Злотникова, Т. С., Киященко, Л. П., Летина, Н. Н., Ерохина Т. И. Особенности массовой культуры российской провинции [Текст] / Т. С. Злотникова, Л. П. Киященко, Н. Н. Летина, Т. И. Ерохина // Социологические исследования. – 2016. – № 5. – С. 110–114.
6. Кирьякова, А. В. Теория ценностей – методологический базис аксиологии образования [Электронный ресурс] / А. В. Кирьякова // Аксиология и инноватика образования. – 2010. – № 1, 27 декабря. – Режим доступа: <http://orenport.ru/axiology/docs/3/3.pdf>
7. Копытько, В. Н. Гибель стиля по Владимиру Вейдле или трудная жизнь искусства [Текст] / В. Н. Копытько // Континент. – 2007. – № 3. – С. 47.
8. Мастера искусства об искусстве [Текст]: в 7 т.; под ред. С. В. Асенина. – М.: Искусство, 1967. – Т. 3. – 433 с.
9. Николаева, О. Современная культура и Православие [Текст] / О. Николаева. – М.: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999. – 300 с.
10. Огородников, Ю. А. Роль искусства в социализации человека [Текст] / Ю. А. Огородников. – М.: Мысль, 1991. – 358 с.
11. Энеева, Л. А. Формирование этнокультурной и общероссийской идентичности учащихся (на примере культуротворческих школ Северного Кавказа) [Текст] / Л. А. Энеева. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 200 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Antipov, M. A., Doroshin, B. A. Setevoe obshchestvo kak fenomen postsovremennosti [Tekst] / M. A. Antipov, B. A. Doroshin // XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastojashhego pljus. – 2012. – № 3 (7). – S. 11–18.
2. Vejdle, V. V. Umiranie iskusstva. Razmyshlenija o sud'be literaturnogo i hudozhestvennogo tvorchestva [Tekst] / V. V. Vejdle. – SPb. : AHIOMA, 1996. – 334 s.
3. Gusserl', Je. Krizis evropejskih nauk i transcendentnaja fenomenologija [Tekst] / Je. Gusserl'. – SPb. : Vladimir Dal', 2004. – 399 s.
4. Zlotnikova, T. S., Kijashhenko L. P., Novikov M. V. Tekst i kontekst massovoj kul'tury: rossijskij diskurs [Tekst] / T. S. Zlotnikova, L. P. Kijashhenko, M. V. Novikov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2015. – № 1. – Tom I (Kul'turologija). – S. 21.
5. Zlotnikova, T. S., Kijashhenko, L. P., Letina, N. N., Erohina T. I. Osobennosti massovoj kul'tury rossijskoj provincii [Tekst] / T. S. Zlotnikova, L. P. Kijashhenko, N. N. Letina, T. I. Erohina // Sociologicheskie issledovanija. – 2016. – № 5. – S. 110–114.
6. Kir'jakova, A. V. Teorija cennostej – metodologicheskij bazis aksiologii obrazovanija [Elektronnyj resurs] / A. V. Kir'jakova // Aksiologija i innovatika obrazovanija. – 2010. – № 1, 27 dekabnja. – Rezhim dostupa: <http://orenport.ru/axiology/docs/3/3.pdf>
7. Kopyt'ko, V. N. Gibel' stilja po Vladimiru Vejdle ili trudnaja zhizn' iskusstva [Tekst] / V. N. Kopyt'ko // Kontinent. – 2007. – № 3. – S. 47.
8. Mastera iskusstva ob iskusstve [Tekst] : v 7 t. ; pod red. S. V. Asenina. – M. : Iskusstvo, 1967. – T. 3. – 433 s.
9. Nikolaeva, O. Sovremennaja kul'tura i Pravoslavie [Tekst] / O. Nikolaeva. – M. : Izd-vo Moskovskogo Podvor'ja Svjato-Troickoj Sergievoj Lavry, 1999. – 300 s.
10. Ogorodnikov, Ju. A. Rol' iskusstva v socializacii cheloveka [Tekst] / Ju. A. Ogorodnikov. – M. : Mysl', 1991. – 358 s.
11. Jeneeva, L. A. Formirovanie jetnokul'turnoj i obshherossijskoj identichnosti uchashhihsja (na primere kul'turotvorcheskih shkol Severnogo Kavkaza) [Tekst] / L. A. Jeneeva. – SPb. : RGPU im. A. I. Gercena, 2008. – 200 s.